

СТРАТЕГИЯ АНТИКРИЗИСНОГО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В УКРАИНЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Метою статті є обґрунтування авторської гіпотези щодо наростання соціальних конфліктів у першій половині ХХІ ст. як на Україні, так і в інших постсоціалістичних країнах на основі класичних робіт про цивілізацію Франсуа Гізо та А.Л. Метлінського (випускника Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна ХІХ ст.).

Целью статьи является обоснование авторской гипотезы о нарастании социальных конфликтов в первой половине ХХІ в. как в Украине, так и в других постсоциалистических странах на основе классических работ о цивилизации Франсуа Гизо и А.Л. Метлинского (выпускника Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина ХІХ в.).

The purpose of this article is to prove the author's rational hypothesis about the increase in social conflicts in the beginning of the 21st century both in Ukraine and in other postsocialist countries on the ground of classical works about civilization by Francois Guizot and A. Metlynskiy.

социальные конфликты, стратегия антикризисного партнерства, цивилизационный контекст, глобализация

Долговременная стратегия антикризисного формирования социального партнерства в Украине предполагает сглаживание мировоззренческих противоречий в разных слоях общества. Прежде всего это относится к методологии исследования цивилизационных составляющих украинского менталитета. Последний, как известно, является результатом длительной эволюции всех народов нашей страны в их формировании этнической самоидентичности. Расширение информационной базы для формирования методологии исследования прошлого Украины определило цель, логику и содержание данной статьи. Она является частью выполненного автором исследования с охватом 5–6 тысячелетий эволюционного развития (от Трипольской культуры до начала ХХІ в.).

Целью статьи является обоснование авторской гипотезы о нарастании социальных конфликтов в первой половине ХХІ в. как в Украине, так и в других постсоциалистических странах на основе классических работ о цивилизации Франсуа Гизо и А. Метлинского (выпускника Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина ХІХ в.).

Информационную базу авторского исследования, послужившего основой этой статьи, составляют труды всемирно известных ученых по цивилизациям. Среди них – работа А. Метлинского «О сущности цивилизации и значение ее

элементов», научные труды Ф. Гизо, Ф. Броделя, А.Дж. Тойнби, П. Сорокина, Д. Бойля, Ю. Яковца и других авторов по эволюции цивилизаций¹ [2, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 15, 17].

Исходной методологической посылкой автора в данном исследовании выступает понимание структуры доходов по сферам деятельности в Украине близкой к Англии эпохи А. Смита. В Украине свыше 80% прибыли формируется в сфере обращения (торгово-банковском секторе), точно так же, как и в средневековой Англии основная прибыль формировалась в сфере торговли, а не производства. В этом контексте обращение к категории богатства и морали является чрезвычайно актуальным [1, 3, 8, 16].

В контурно-схематичной форме в статье автором сделана попытка ответить на извечно существующий в теории циклов и кризисов вопрос: «Может ли горстка сверхбогачей Украины в начале XXI в. при любых моделях трансформации обеспечить формирование общества социального партнерства?». Партнерство требует исключения противоборства в понимании собственных истоков. При этом прообразом будущего автор рассматривает скандинавскую модель рыночной экономики, где, как известно, соотношение доходов между богатыми и бедными составляет 1:6, 1:7.

В контексте методологии и цели исследования обратимся к исходным понятиям ключевых категорий «цивилизация», «цивилизационные различия», «эволюция цивилизаций в XXI в.» в рамках глобализации (hlobal – лат. глобус) мирового экономического и информационного пространства.

В начале XXI в. ученые-экономисты всего мира вновь с особой остротой обратились к цивилизациям как особой форме организации жизни национальных государств в историко-эволюционном измерении. Первым таким ученым был французский историк Франсуа Гизо, который в своей работе описал Древнюю Грецию и Рим с позиций цивилизационных изменений [7].

Впервые понятие «цивилизация» было в исторической литературе четко сформулировано в книге широко известного французского историка Франсуа Гизо «История цивилизации в Европе»² [7].

Значительно шире в научных кругах конца XIX – первой половине XX в. известен двухтомный труд английского историка Генри Томаса Бокля «История цивилизации в Англии». В первом томе этой работы автор осветил вопросы общей теории цивилизации, в частности, роль природных условий и уместенного развития человека в их формировании и динамике [4, 5]³.

В экономической науке XXI в. содержится достаточно много расширенных и суженных определений понятия «цивилизация». На наш взгляд, наиболее полным и универсальным, с точки зрения применения этого понятия к цивилизациям различного уровня и цели данного исследования, является определение российско-американского всемирно известного ученого П. Сорокина. «В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные культур-

¹В настоящее время в Украине эта проблема исследована в фундаментальной монографии коллектива авторов под руководством Ю.М. Пахомова «Цивилизация на перепутье», ряде работ Ю. Павленко в журнале «Экономика Украины», Бюлетене Первого Нобелевского форума (сентябрь 2008 г., г. Днепропетровск), а также в целом ряде книг в издательстве «Наукова думка».

²Эта книга впервые была опубликована во Франции в 1828 г., а позднее – в его 4-томной фундаментальной работе «История цивилизации во Франции». В 2007 г. она была переиздана на русском языке [7].

³Взгляды этого ученого высоко оценил Н.Г. Чернышевский после издания работы Бокля в России. Проблема развития локальных цивилизаций посвящен труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», который был вначале опубликован в журнале, в 1869 г. вышел отдельной книгой. Позже, в 1918–1922 гг., идеи этого русского ученого были подхвачены и развиты в работе О. Шпенглера «Закат Европы» [19].

ные системы, иначе называемые культурными супер-системами или же **цивилизациями** (выделено автором), которые функционируют и как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной общности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц» [14, с. 47].

В конце XX в. перед мировой экономической мыслью стали новые грандиозные задачи по поиску обоснованного подхода к решению принципиально новых задач. На наш взгляд, наиболее концентрировано и остро вопросы цивилизационного развития в XXI в. поставлены в книге американского ученого С. Хатингтона о войне цивилизаций, а не стран. В условиях широкого распространения сети Интернет наши студенты и преподаватели все реже обращаются к первоисточникам, как по причине занятости и отсутствия надлежащей оплаты труда в вузах, так и по причине информационного ограничения в наших учебниках. Последние чаще всего дают упрощенный вариант ушедшего на Западе как новое.

В начале XXI в. Организация Объединенных Наций 2001 г. объявила Годом диалога между цивилизациями. Автору посчастливилось принимать участие в Международной научной конференции по этой проблематике, которая проводилась Институтом Питерима Сорокина – Николая Кондратьева. В ноябре 2001 г. ООН приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». В русле и духе этого документа прошла IV вышеуказанная международная Кондратьевская конференция [15, 18, 21].

На наш взгляд, исследование цивилизационных составляющих европейской части бывшего СССР, в том числе и нынешней Украины, в экономической литературе еще не начато. В частности **не осмысленно и не отражено в учебниках по цивилизациям единство европейского и ближневосточного со среднеазиатским земледельческим периодом от единого историко-генетического индоевропейского корня**. Сегодня уже известно, что основными центрами, где формировалось земледелие и животноводство в V–II тыс. до н. э., были Месопотамия (известная в разных источниках как «Двуречье», «Эпоха Вавилона» и др.) и Трипольская культура в Украине. **То есть неолит в северовосточных районах Левобережной Украины (около 4400–2200 гг. до н. э.) и Месопотамии проходил параллельно, а не по типу «донор – реципиент».** Это положение, по мнению автора, является исходным методологическим, поскольку вся дореволюционная историко-экономическая литература Царской России, написанная чаще всего немцами, французами, итальянцами и другими авторами Запада, территорию России, в том числе и нынешней Украины, рассматривала как продукт влияния Западной цивилизации (греко-римской).

Однако, возвращаясь к классификации всемирно известного американского ученого Э. Тоффлера, где земледельческий десяти тысячелетний период развития человечества на Земле составлял первую волну, уместно углубить и расширить информационную базу для ответов на два ключевых вопроса.

Первый – «Почему Индия, являясь сердцевиной Азии, стала родиной математики (начала всех наук) и генетической отправной точкой всех индоевропейских народов, сегодня в работах украинских и западных экономистов, историков и философов рассматривается как антипод Запада, а не первооснова и Запада, и Востока одновременно в дохристианский период?».

Второй вопрос – «Одомашнивание крупного рогатого скота трипольцами (предками украинцев) во времени совпадает с одомашниванием мелкого рогатого скота (овец и коз) в Месопотамии. Но это не учитывается при оценке уровня производительных сил земледелия эпохи Триполья. Аксиомой для всех является тот факт, что использование самой мощной физической силы вола в земледелии и на транспорте послужило материальной, энергетической основой

развития всех производительных сил, науки, искусства и мировоззрения. Факт отсутствия письменности у трипольцев в этом плане ничего не меняет⁴.

В настоящей статье ограничимся обращением к той малоисследованной части, которая, на наш взгляд, имеет существенное значение для отказа от надуманного, ненаучного антагонизма в научных публикациях Украины, который за последние 10 лет стал только нарастать. Глобальное информационное и экономическое пространство, в котором функционируют все страны мира, в том числе и Украина, не предполагает поиск географических ориентиров экспорта и импорта, а лишь ориентацию на реально существующие и ожидаемые рынки. Поэтому с кем объединяться, для каких целей, некорректно помещать в рамку «Запад – (хорошо) – Восток, Азия – (плохо)». К 2010 г. для всех стало известно, что «золотой миллиард» нашей планеты (США, ЕС, Япония) нуждается в рынках сбыта своей высокотехнологичной продукции, в дешевом сырье и еще больше – в дешевой рабочей силе. Страны Балтии, Балкан, Польша, Греция и другие уже ощутили это в полной мере. ЕС, бесспорно, является центром мировых общечеловеческих ценностей (открытость экономики и политики, высокие технологические, экологические и социальные стандарты, социальная стабильность, как результат высокого жизненного уровня всех граждан и др.).

Но сохранение нынешнего статуса ЕС предполагает его расширение на Восток за счет более слабых, но стабильных соседей. Польское сало, латиноамериканское мясо при беспрецедентном (в историческом измерении) саморазрушении собственных производительных сил, научного комплекса, промышленности, сельского хозяйства лишь подтверждают закономерность и неизбежность сложившейся модели евроинтеграции.

В то же время, по оценке американских экономистов, весь XXI в. будет характеризоваться перемещением центра деловой активности в Тихоокеанский Юго-Восточный регион. Китай и сопредельные с ним страны, Индия и Бразилия как центр Латинской Америки уже в ближайшие годы освободятся от военно-экономического диктата США и их ближайших союзников. По этой причине, на наш взгляд, экономическая наука Украины сегодня нуждается (на уровне учебников) в осмыслении следующих методологических исходных положений.

1. Рынки сбыта промышленной продукции Украины лежат не в Европе и США, а в менее развитых (технологически) странах других континентов.

2. ТНК Украины (которых пока нет) могут получать технологическую составляющую для своего развития преимущественно на Западе, но их продукция там не нужна.

3. Нынешняя ценовая конкурентоспособность экспорта Украины базируется на трехкратном (а в ряде случаев и больше) занижении в себестоимости продукции доли оплаты труда при скоропалительном росте в стране миллиардеров и миллионеров. Соблюдение западных стандартов по экологии и оплате труда в Украине даст совсем другую оценку макроэкономической ситуации на глобальных рынках будущего.

Поэтому вопрос сближения с Западом безальтернативен, но он предполагает формирование собственной стратегии развития по социальным и экологическим стандартам Запада. Как минимум до 2050 г. реализация такой стратегии предполагает социальное партнерство по западной модели (скандинавской).

На наш взгляд, в XXI в. задача ученого состоит в осмыслении возможных последствий нынешних процессов, зная при этом исторические параллели и аналогии. Нынешнее положение ученых-экономистов, историков, юристов может по слабым сигналам уловить появление новых цивилизационных сдвигов и

⁴Сравнительный анализ по археологическим эпохам развития материальной культуры Триполья и Месопотамии автором будет представлен в отдельной работе.

их предсказуемых последствий. Фундаментальным исходным методологическим положением автора в этом вопросе выступает аксиома: **гибель любой цивилизации становится неизбежной, как только ее верхушка начинает жить в роскоши и казнокрадстве при беднеющем народе.** Результаты участия спортсменов Украины, как и России, на Олимпийских играх 2010 г. это подтвердили.

Мировой опыт показывает, что народ процветает там, где государство создало условия для процветания науки, искусства, ремесел и спорта. Слабые сигналы из нового настоящего для нового будущего надо улавливать, чтобы не оказаться погребенным под обломками новой невиданной по силе разрушений схватке цивилизаций. Усилия малых нейтральных государств (Австрии, Финляндии), направленные на многовекторный, многополярный мир, по критериям, используемым сегодня в ООН: рост душевого ВВП, рост средней продолжительности жизни населения, повышение уровня образования, выглядят предпочтительнее роли ведомого в любом альянсе⁵.

На наш взгляд, главным при этом является углубление представлений своих соотечественников XIX в. с учетом современного понятийного аппарата экономической науки. Такое самоуглубление может быть весьма полезным для нас всех. По определению уже упоминавшегося американского ученого Элвина Тоффлера, в XXI в. человечество вступило в третью, постиндустриальную волну своего развития. Но это развитие опирается на первую волну, длившуюся около 10 тысяч лет.

Напомним, что в последние десятилетия удалось достичь относительного единства взглядов ученых на хронологические границы общеиндоевропейского периода, который относится к V–IV тыс. до н. э. IV тысячелетие до н. э. (или, как считают некоторые, рубеж IV и III тыс. до н. э.) было, вероятно, временем начала расхождения отдельных индоевропейских диалектных групп. В настоящее время множество точек зрения по индоевропейской проблематике группируется вокруг нескольких основных гипотез, локализирующих прародину индоевропейцев, соответственно в Балкано-Карпатском регионе и в евразийских степях, а также на территории Передней Азии.

Как полагает подавляющее большинство исследователей, после распада индоевропейского единства предки славян до первых веков нашей эры занимали в основном территорию Правобережной Украины в ее лесостепной части и соседние районы Полесья. Поэтому истоки земледельческой культуры восточных славян не могут быть поняты без археологических материалов V–I тыс. до н. э. Это предполагает хотя бы короткое обращение к неолиту – раннему железному веку нынешней лесостепи Правобережной Украины и Причерноморья. Одновременно при изучении становления славянского государства Киевской Руси необходимо привлекать и памятники Ближнего Востока. Народы этого региона

⁵Такие действия, по меньшей мере, исходят из непонимания жизнесохраняющего призыва-пророчества Великого Мудреца Н.Н. Моисеева о том, что выход из чрезвычайной ситуации начала нового столетия – «быть или не быть... человечеству» возможен только через «предельное напряжение творческого гения человечества», а «новая цивилизация должна начаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ. Человечество должно научиться жить в согласии с Природой, с ее законами. Люди должны воспринимать себя не господами, а частью Природы. Новые моральные принципы должны войти в кровь и плоть Человека. Для этого необходимо иметь не только специальное, но и гуманитарное образование. XXI век будет веком гуманитарного знания, подобно тому как XIX век был веком пара и инженерных наук» (Обращение академика Н.Н. Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть ... человечеству?» / Вопросы философии. – 2000 – № 9. – С. 5–6).

в силу их значительной роли в истории индоевропейцев пока недооценены. Однако в силу их огромного влияния на развитие расселения эпохи неолита – раннего железного века в Юго-Восточной Европе новых подходов требует этот регион. На Ближнем Востоке с III тыс. до н. э. многие письменные источники еще не осмыслены. Более глубокому изучению исторических процессов Триполья может способствовать сопоставление с Месопотамией [22].

Обратимся к 3000–2750 гг. до н. э. – «Протописьменный период», хронологическое соответствие Украины (3000–2800/2750 гг. до н. э.). Сравним месопотамское общество с трипольским:

1. Утверждение в Месопотамии земледельческо-животноводческого хозяйства, системы орошаемого земледелия и общинного в своей основе землепользования; появление хозяйств патриархальных семей, имеющих наделы земли, предоставленные им общиной, ограниченное количество домашнего скота; применение простейшего плуга, использование тягловой силы осла.

2. Установление в Триполье земледельческо-животноводческого хозяйства, подсечно-переложной системы земледелия и общинного землепользования, деление поселений общины на части, соответствующие патриархальным семьям. Они, в свою очередь, состояли из парных семей; применение простейшего рала, **использование тягловой силы быка** (выделено автором); отсутствие во владении отдельных патриархальных семей наделов и скота⁶ [22, с. 62–63].

На фоне этого сравнения уместно обратиться к мысли П. Сорокина о наступлении в Европе новой исторической эпохи. Главные тенденции XX в., по Питириму Сорокину, – «продолжающаяся дезинтеграция до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей; ... возникновение и постепенный рост первых компонентов нового – интегрального социокультурного порядка, его системы ценностей и типа личности» [20, с. 5].

Выделение трех социокультурных типов – чувствительного, идеационального и идеалистического (позднее уточненного как интегрального) – впервые произведено П. Сорокиным в главном труде его жизни – четырехтомнике «Социокультурная динамика», где на огромном статистически и социологически обработанном материале раскрыт циклический процесс смены этих типов на протяжении тысячелетий (табл. 1).

Надо признать, что XX в., как и предсказывал П. Сорокин, характеризуется дезинтеграцией пятивекового чувственного социокультурного строя, что проявилось во вспышке войн, кровавых революций, преступности. Эпохальная борьба между все более возрастающими бесплодными и деструктивными силами умирающего чувственного строя и созидательными силами возрастающего интегрального социокультурного строя характеризует все нынешние сферы социальной жизни и влияет на жизнь нынешних и будущих поколений.

Новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики и изящных ис-

⁶Усиление специализации хозяйства, появление общинного ремесла, продукты которого сдавались в общее пользование в обмен на продукты сельского хозяйства; появление гончарного круга (Варваровка VIII, Варваровка XV), развитие металлургии меди, в том числе и литья; использование мышьяковых руд, появление медно-серебряных сплавов (Незвиско III); возрастание роли межплеменного обмена. Изобретение четырехколесной повозки со сплошными колесами. Появление такой же повозки (археологам известны в Украине и в Молдавии различные варианты изображений пары впряженных быков, находки глиняных моделей сплошных колес повозок (Великая Слободка – урочище Хрещате, Варваровка III) [22, с. 63].

Таблица 1

Периодичность смены социокультурных типов в Европе [20, с. 7]

Века	Преобладающий социокультурный тип	Цивилизационные исторические циклы
IX–VI вв. до н. э.	Идеациональный тип	Период разложения раннеклассовой и становления античной цивилизации
II половина VI–IV вв. до н. э.	Интеграционный тип	Расцвет античной цивилизации
III в. до н. э. – II в. н. э.	Чувственный тип	Зрелость и начало упадка античной цивилизации
III – VI вв.	Эклектическая смесь разных типов	Переходный период от античной к средневековой цивилизации
VII–XIII вв.	Идеациональный	Становление и расцвет средневековой цивилизации
XIII–XIV вв.	Интегральный (Ренессанс)	Зрелость и начало упадка средневековья
XV–XIX вв.	Доминирование чувственного типа	Прединдустриальная и индустриальная цивилизации
XX в.	Закат чувственного и начало становления интегрального типа	Закат индустриальной и начало становления постиндустриальной цивилизации

куств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты⁷.

Глобальный мир XXI в. структурами мировых рынков соединил информационные, финансовые, товарные, ресурсные, трудовые и другие потоки. Но при этом каждый этнос остался со своей самобытной культурой, традициями, религиозными воззрениями и исторической памятью. Без признания за каждым национальным государством права на сохранение своей историко-этнической идентичности мы никогда не построим стабильный мир. Мир, в котором слезы и кровь, страх и униженность людей будут постоянно и повсеместно уменьшаться, а не нарастать и вспыхивать с новой силой в точках межэтнического напряжения.

Постоянную и всевозрастающую роль науки в развитии общества показал всемирно известный английский ученый Дж. Бернал в своей широко известной работе «Наука в жизни общества». Ту же мысль фундаментально представил Томас Кун в монографии «История научных революций», впоследствии переведенной на многие языки мира.

На наш взгляд, отправными точками в новом исследовании могут быть место и роль немецкой диаспоры в Днепрпетровске, которая была не только многочисленной, но представляла западную научную мысль в этом регионе Украины (до Великой отечественной войны в Украине проживало 350 тыс. немцев из 2 миллионов немецкого населения в Советском Союзе). Днепрпетровск,

⁷П. Сорокин допускает возможность и другой альтернативы – апокалиптической катастрофы («кремации», по его выражению) уходящего строя в результате развязывания третьей мировой войны. Тем более своевременно предупреждение П. Сорокина, что историческое время капитализма уже прошло, что современный экономический и социокультурный строй в развитых странах Запада и Востока вряд ли может быть оценен как капиталистический, что в нем все более отчетливо прорисовываются черты принципиально нового, интегрированного (теперь его называют постиндустриальным) общества, которое восприняло оправдавшие себя черты и принципы как капитализма, так и социализма и в то же время трансформировало их в новом единстве интегрального постиндустриального общества.

как перекресток Востока и Запада (Северное Приазовье и Причерноморье в месте впадения р. Орель в Днепр), имеет богатую археологическую культуру не только ираноязычных скифов и сарматов, впитавших многое от древней культуры Междуречья, но и сохраняет четкий отпечаток тюркоязычных степных народов (половцев, печенегов и др.). Это, как известно, прослеживается в одежде запорожского казачества, использовании конской сбруи, утвари, связанной с лошадей. По этой причине, на наш взгляд, степные народы, входившие в состав Золотой орды, а позже – Крымского ханства, следует рассматривать как цивилизационные составляющие народов степной Украины. Но никак не как чуждый нам азиатский степной элемент.

Назрело время провести две грани в своем сознании, основанные на данных археологии и письменной истории, которые легче всего сделать в Днепропетровске.

Первая грань. За 10-тысячный период первой земледельческой волны цивилизации (по Э. Тоффлеру) именно Украина дала миру единственную в своем роде породу домашнего скота – серую украинскую. Вряд ли можно считать случайным и теперь, что она сохранилась и изучается только в Днепропетровске. По своему краниологическому типу (*Bos sondaikus*) это не европейский скот, а ближневосточный, азиатский. Предстоит специалистам в этой области разобраться в вопросе о том, как Трипольская культура связана именно с этим скотом, где он был одомашнен.

Вторая грань. Почему народные музыкальные инструменты (кобза, бандура) имеют свои прототипы не на Западе, а на Северном Кавказе, Средней Азии, Казахстане, которые развивались под влиянием государств Древнего Ирана?

Расширение информационной базы в этом плане специалистами может значительно выйти за рамки тех исследований, которые были доступны в конце XIX – начале XXI вв. Однако уже сегодня контурно можно представить оценочную рамку цивилизационного характера эволюции Украины. В системе координат, принятой в современной цивилиографии, Украина формировалась как степная цивилизация (евразийская, но с особым характером интенсивного влияния по линии Днепра (путь из «варяг в греки») и сопредельного в географическом измерении более интенсивного в период раннего Средневековья межцивилизационного пути по Волге (путь «из варяг в персы»). По этой причине, как нам представляется, в 90-е годы из музея в г. Милан (Италия) приходили запросы на керамические и другие экспонаты готского периода в Сумской краеведческой музей. По последним историко-археологическим данным, Готская православная епархия в Крыму (основанная и населенная готами из Скандинавии, принявшими православие греков) просуществовала более пяти веков.

Автору неизвестны примеры столь длительных этнических сообществ (княжеств, средневековых государств) в Европе, на Ближнем Востоке, которые демонстрировали бы историческую устойчивость столь удачного полиэтнического проживания аланов (потомков сарматов, скифов), принадлежащих к ираноязычной группе и столь удаленных (географически и этнически) народов Северной Европы (готов).

Учитывая что Днепропетровская область расположена перед запорожскими порогами, нетрудно предположить, что по «пути из варяг в греки» чаще всего именно здесь по разным причинам вынуждены были оседать на плодородных землях Приднепровья выходцы из Скандинавии.

Если к этому добавить, что в период раннего средневековья по Днепру и Орели шли оживленные торгово-экономические связи восточных славян с народами Причерноморья и Северного Кавказа, то роль Днепропетровска, как перекрестка различных культур, становится еще убедительнее. Поэтому нали-

чие специфической полиэтничной культурной среды в этом городе стало естественным, устойчивым и плодотворным.

Хочется думать, что на базе Нобелевского центра в Университете экономики и права вскоре появится самостоятельный центр (в рамках Научного центра Г.М. Доброва и других академических и исследовательских институтов Украины, их отделы и филиалы). Так как именно они могут объединить столь разрозненную во времени, но географически близкую, информацию для формирования принципиально новой методологии по изучению цивилизационной основы и эволюции нынешней Украины.

Ученые грядущих поколений, несомненно, не смогут уйти от затронутых в этой статье вопросов. Нужна новая методология исследования цивилизационного базиса Украины.

В этой методологии не будет места примитивному, черно-белому пониманию своего реального прошлого, так мы Запад или Восток? Мы Европа или Азия?

Безальтернативное «или» по нынешней документальной базе **непрерывно сменится соединительным «и»**, что будет соединять, а не противопоставлять нас соседям и своим пращурам. В 2001 г. уже пришло время собирать камни.

Список использованной литературы

1. Агеев А.И. Россия и Украина: между Сциллой матриц и Харибдой воль / А.И. Агеев // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. – Д.: Вид-во ДУЕП, 2008. – № 1. – С. 26–46.
2. Антоненко Л.А. «Мягкая» составляющая в мировой экономике / Л.А. Антоненко // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 1. – С. 37–43.
3. Астахова В. Углубление интеллектуального кризиса в Украине: причины, исследования и пути преодоления / В. Астахова // Universitates. Альманах. – 2008. – № 1. – С. 15–20.
4. Бакіров В.С. Університети в пошуках нової стратегії / В.С. Бакіров // Universitates. Альманах. – 2008. – № 1. – С. 8–11.
5. Бокль Г.Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии / Г.Т. Бокль. – Т. 1. – М.: Мысль, 2000. – 417 с.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. – Т. 3. Время мира. – М.: Прогресс, 1992. – 524 с.
7. Гизо Ф. История цивилизации в Европе: пер. с франц. / Ф. Гизо. – М.: Издат. дом «Территория будущего», 2007. – 336 с.
8. Глазьев С.Ю. Национальная политика экономического развития в условиях глобальных экономических сдвигов / С.Ю. Глазьев // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. – Д.: Вид-во ДУЕП, 2008. – № 1. – С. 75–94.
9. Гринберг Р.С. Невыученные уроки / Р.С. Гринберг // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. – Д.: Вид-во ДУЕП, 2008. – № 1. – С. 95–105.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 365 с.
11. Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век // Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции. – М.: МФК, 2001. – 475 с.
12. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация / В.Л. Иноземцев. – М.: Academia – Наука, 1999. – 241 с.

13. Метлинский А.Л. О сущности цивилизации и значение ее элементов / А.Л. Метлинский. – Харьков, 1839. – 437 с.
14. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1997. – 249 с.
15. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / Составитель: Б.С. Ерасов. – М.: Аспект-пресс, 1998. – 347 с.
16. Паганелли М.П. Категории богатства и морального поведения в трудах А. Смита / М.П. Паганелли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия экономика. – 2009. – Вып. 4. – С. 114–119.
17. Тойнби А. Постигание истории: пер. с англ. / А. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 649 с.
18. Черняк Е.Б. Цивилиография. Наука о цивилизации / Е.Б. Черняк. – М.: Международные отношения, 1996. – 384 с.
19. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1993. – 475 с.
20. Яковец Ю.В. Великие прозрения Питирима Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI веке / Ю.В. Яковец // Международный научный симпозиум, посвященный 110-летию со дня рождения Питирима Сорокина. – М., 1998. – 40 с.
21. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 411 с.
22. Чмыхов Н.А. Истоки язычества Руси / Н.А. Чмыханов. – К.: Лыбидь, 1994. – 384 с.

Надійшло до редакції 2.02.2010.